
ИРИНА МЕДВЕДЕВА, ТАТЬЯНА ШИШОВА

ОРГИЯ ГУМАНИЗМА

Что такое абсурд? Это какая-то нелепость, несуразность, запредельная чушь. Но очень часто что-то нам кажется абсурдным из-за нашей неосведомлённости, незнания тех или иных закономерностей.

Как объяснить, например, тот факт, что нобелевский лауреат академик В. Л. Гинзбург вдруг сделался главным экспертом, к которому апеллируют противники введения в школы “Основ православной культуры”?

– Что он в этом понимает? Он же физик, а не богослов, не историк, не психолог и даже не методист в области школьного образования! – недоумённо спрашивают здравомыслящие люди. – И вообще, чего так яриться? Что ему Гекуба? Почему он везде выступает и борется с новым предметом, как будто эта борьба – дело всей его жизни? Ладно бы пытались в корне изменить школьную программу по физике. Так нет... Может, он волнуется за своих внуков и правнуков, не хочет, чтобы они изучали христианство? Но ведь их никто насильно не заставит, это факультатив...

И мы вместе со всеми недоумевали по поводу бешеной активности академика-богоборца, пока не увидели эту фамилию под документом, тоже весьма далёким от научной статьи по физике. Документ сей называется “Гуманистический манифест – 2000”. Создан он, как говорится в предисловии, “инициативной группой выдающихся людей мира... полагающих, что подлинный гуманизм может быть развит только на научной основе, *исключающей мистику и религию*”. (Здесь и далее курсив в цитируемом тексте наш. – Авт.)

Так что ничего абсурдного в борьбе Гинзбурга со школьным факультативом нет. Он отстаивает на деле тот принцип, который изложен в подписанном им программном документе.

Ещё один – быть может, даже более яркий – пример мнимого абсурда. Профессор С. П. Капица, бессменный ведущий телепередачи “Очевидное – невероятное”, в которой популяризируются научные открытия, приглашает в студию другого страстного борца. Только не “против”, а “за”. Но отнюдь не за основы православной культуры, а за права гомосексуалистов – И. С. Кона, тоже, кстати, академика, причём Российской Академии образования (!). И беседуют профессор с академиком о... необходимости сексуального просвещения школьников. (В этой связи, кстати, весьма двусмысленно начинает звучать эпиграф к передаче: “О, сколько нам открытий чудных готовит *просвещенья дух!*”)

Разве не абсурд? При чём тут научные открытия, которым всегда была посвящена передача? И что в этом непотребстве невероятного? Мы за последние десятилетия чего только не навидались. Да и содомиты – явление отнюдь не новое, здесь тоже никаких открытий. Содом был давным-давно, и закончилась эта история плачевно, о чём все культурные люди знают. А главное,

так сказать, квинтэссенция абсурда в том, что такой солидный, интеллигентный Капица не возмущается, не протестует, услышав, что детей необходимо, по сути, учить “грамотному” разврату, а поддакивает бесстыжим разглагольствованиям.

Однако “Гуманистический манифест – 2000” и тут снимает все вопросы. Смотришь список российских подписантов и делаешь своё “открытие чудное”. Оказывается, в списке есть и фамилия уважаемого ведущего, который, очевидно (и весьма вероятно!), взял на себя обязательство пропагандировать положения “Манифеста”. В данном случае такое: “С раннего возраста должна быть доступна возможность соответственного сексуального просвещения, касающегося вопросов ответственного сексуального поведения, планирования семьи и методов контрацепции”.

От манифеста к манифесту (цитаты и комментарии)

– Сами-то не впадайте в абсурд! – с досадой прервёт наши конспирологические изыскания читатель. – Мало ли кто какие документы подписывает? Сейчас всего этого навалом, загляните в интернет! Почему именно “Гуманистический манифест” так важен? Только потому, что он вам попался на глаза?

И вправду: современный интернет похож на гигантскую мусорную корзину. Но поверьте, мы не случайно вытащили из неё именно эти бумажки. Ну а тем, кто привык не верить на слово, мы постараемся доказать, что речь идёт отнюдь не о заурядном документе.

Начнём с преамбулы “Манифеста” и намеренно дадим большой кусок текста. Он красноречивее любого пересказа.

“В XX в. было обнародовано четыре основных гуманистических документа: Гуманистический манифест I, Гуманистический манифест II, Декларация светского гуманизма и Декларация взаимной зависимости.

Гуманистический манифест I появился в 1933 году в пик всемирной экономической депрессии. Подписанный 34 американскими гуманистами (в том числе философом Джоном Дьюи), он отражал представления того времени, выдвигая, во-первых, в качестве альтернативы современным религиям *нетейстический религиозный гуманизм* (то есть религиозный, но безбожный. – **Авт.**) и, во-вторых, принципы государственного экономического и социального планирования.

Гуманистический манифест II был выпущен в 1973 году как отклик на новые реалии, возникшие на мировой арене за прошедший период: распространение фашизма и его поражение во Второй мировой войне, рост силы и влияния марксизма-ленинизма и маоизма, холодная война, послевоенное экономическое восстановление Европы и Америки, создание Организации Объединённых Наций, сексуальная революция, подъём женского движения, борьба социальных меньшинств за равноправие, возникновение студенческого самоуправления в университетских городках.

Манифест вызвал широкие дискуссии. Под ним стояли имена многих ведущих мыслителей и общественных деятелей всего мира, среди которых – Андрей Сахаров (известный советский диссидент), Джулиан Хаксли (бывший президент ЮНЕСКО), Сидни Хук, Бетти Фриден, Ганнер Мирдал, Жак Моно, Френсис Крик, Маргарет Найт, Джеймс Фармер, Аллан Гутмахер и Ричи Колдер. Манифест защищал человеческие права во всемирном масштабе, отстаивая право на передвижение за пределами государственных границ, в то время как люди, оказавшиеся за так называемым железным занавесом, были этой возможности лишены. Многие марксисты Восточной Европы, разделявшие гуманистические взгляды, боролись против застывших тоталитарных режимов и приветствовали защиту демократии и прав человека.

Гуманистический манифест II уже не делал ставку на плановую экономику, вопрос о планировании мог в разных экономических системах решаться по-разному. Поэтому манифест был подписан как либералами и сторонниками экономической свободы, рыночных отношений, так и социал-демократами и демократически настроенными социалистами, полагавшими, что государственная власть должна играть определяющую роль в управлении народным хозяйством. Его авторы стремились демократизировать экономические системы и оценивать их, исходя из того, способствуют они или нет росту экономического благосостояния отдельных людей и различных слоёв населения.

Гуманистический манифест II был создан в тот момент, когда казалось, что наступает новая нравственная революция: *в нём защищалось право на контроль рождаемости, аборт, разводы, сексуальную свободу для взрослых людей по их взаимному согласию, право на эвтаназию*. Его авторы стремились защищать права меньшинств, женщин, престарелых, детей, подвергающихся жестокому обращению, и неимущих. Они выступали за терпимость по отношению к различным образам жизни и за мирное разрешение имеющихся противоречий, осуждали расовые, религиозные и классовые антагонизмы, призывали покончить с террором и взаимной ненавистью. Манифест появился вслед за обращением Vatican II, в котором была предпринята попытка либерализовать католицизм. Гуманистический манифест II оставлял место как натуралистическому гуманизму, так и гуманизму либерально-религиозному. В нём утверждалась оптимистическая точка зрения на будущее человечества, указывалось на положительную роль науки и техники в повышении человеческого благосостояния, предсказывалось, что двадцать первый век станет веком гуманизма.

В 1980 году была выпущена Декларация светского гуманизма. Необходимость в ней определилась жесткой критикой, которой подвергся гуманизм и в особенности Гуманистический манифест II, в частности, со стороны фундаменталистски настроенных религиозных и правых политических сил в Соединённых Штатах. Многие из критиков манифеста утверждали, что *светский гуманизм является своего рода религией*. Преподавание светского гуманизма в школах, по их мнению, нарушает принцип отделения церкви от государства и ведёт к созданию *новой религии*. Ответ Декларации состоял в том, что светский гуманизм представляет собой комплекс моральных ценностей, не-теистическую философскую и научную точку зрения, которые не могут быть приравнены к религиозной вере. Преподавание светского гуманистического мировоззрения ни в коей мере не является нарушением принципа отделения церкви от государства. Декларация отстаивала ту демократическую идею, что светское государство должно оставаться нейтральным, т. е. не выступать ни в поддержку религии, ни против неё.

В 1988 году Международная гуманистическая академия предложила четвёртый документ – Декларацию взаимной зависимости, призывающую к выработке *новой всемирной этики и построению мирового сообщества*, что становилось всё более насущным ввиду быстрого роста международных общественных институтов”.

Конечно, гуманисты кривят душой, заявляя, что их манифесты – это отклик на новые реалии. На самом деле каждый такой документ представлял собой достаточно конкретную программу *будущих действий*, формирования новой реальности. А поскольку авторы и подписанты имели большие связи, а порой и возглавляли весьма влиятельные организации (Джулиан Хаксли, как вы уже прочитали, был президентом ЮНЕСКО, Алан Гутмахер руководил Международной федерацией планирования семьи), то идеологическая сказка имела приличные шансы стать былью. Так, в 1973 г., когда появился Гуманистический манифест II, аборт ещё были запрещены не только в развивающихся странах, но и в большинстве западных. А в странах Южной Европы (Италия, Испания, Португалия) были запрещены даже разводы. И с “сексуальной свободой для взрослых” (в том числе со свободой гомосексуализма) дела обстояли туго. Картина была не такой уж радужной для любителей этих самых свобод. Ну а об эвтаназии тогда вообще не заикались. Нет уж, это не отражение реалий, это их создание!

Быстро создать тоже удавалось далеко не всегда. Целых 20 лет ушло на то, чтобы подготовить почву для Каирской конференции по проблемам народонаселения, на которой под сильным нажимом “гуманистов” большинство стран мира согласилось поддержать контроль рождаемости и аборт, иезуитски названные “охраной репродуктивного здоровья женщин”.

Неслучайно такой осведомлённый и влиятельный политик, как американец Патрик Бьюкенен, называет “гуманистов” заговорщиками, которые произвели в Европе и Америке разрушительную революцию, подорвав семейные устои и культурные традиции.

“Перелистаем “Гуманитарный (так в данном переводе. – **Авт.**) манифест” 1973 года, – пишет Бьюкенен. – Там содержатся все те положения, которые сегодня вдалбливают нашим детям в школах. “Вера во внимающего молитвам

Бога... есть вера в недоказуемое, пережиток прошлого... Традиционная этика не смогла удовлетворить современные потребности... Обещания посмертного спасения и вечного проклятия равно иллюзорны и небезопасны для психики... Наука утверждает, что человеческий род есть результат эволюции природы". Дети выходят из школ, преисполненные подобных идей, поскольку учителя ревностно выполняют пожелания культурной революции и стараются донести до учеников новую правду во всей её неприкрытой мерзости, а христианство не пускают даже на школьный порог. "Секулярные гуманисты" не скрывают своей цели. Манифест провозглашает право каждого человека "на контроль рождаемости, аборт и развод" и добавляет: "Многие разновидности сексуального поведения не могут и не должны считаться дурными по определению". Свобода включает в себя "признание права каждого человека на достойную смерть, эвтаназию и самоубийство" (Бьюкенен П. "Смерть Запада", М., АСТ, 2003, стр. 255).

И далее: "Христиане оказались побеждены воинствующим меньшинством, верования которого чужды американской глубинке, но которое сумело пробраться в Верховный суд и провести через последний свои пожелания. Революцию можно обвинить в чём угодно, только не в недостатке терпения. Как говорил Сервантес, отдадим должное дьяволу" (стр. 256).

И вот, на рубеже тысячелетий, гуманисты-активисты выпустили "Манифест – 2000" – очередную программу на ближайшие годы. К чему же готовят нас братья по разуму? Какие планы строят, какую картину жизни рисуют в этом довольно пространным документе?

Уже в предыдущем манифесте (1973 г.) авторы подтверждали "свою преданность строительству глобального сообщества" и говорили, что "приверженность человечеству есть высочайшее из обязательств, на которое мы способны, это превосходит узкую преданность церкви, государству, партии, классу или расовой принадлежности". В нынешнем же документе уже открыто провозглашается некий планетарный гуманизм, который должен стать как догмой, так и руководством к действию для всего человечества. Суть его сводится к следующему: "... в настоящее время каждый человек сознаёт свои многочисленные обязательства по отношению к тем социумам, к которым принадлежит, – он отвечает за свою семью и друзей, за своё общество, город, государство или нацию. Однако к числу этих обязанностей человека нам следует добавить ещё одну, новую – именно нашу ответственность за тех, кто находится за пределами границ нашего государства. Ныне сильнее, чем когда-либо прежде, мы связаны морально и физически с каждым человеком на земном шаре, и когда колокол звонит по одному из нас, он звонит по всем нам".

Вы не наблюдали такую странную закономерность? Чем дальше люди от Бога, тем с большим пафосом повторяют они этот эпиграф из романа Хемингуэя – строки, написанные в XVI в. английским поэтом Джоном Донном. Колокол-то – церковный инструмент. В данном контексте он звонит, приглашая людей на чьё-то отпевание, и поэт напоминает читателям о памяти смертной, говоря: "Не спрашивай, по ком звонит колокол. Он звонит по тебе".

Дружба, любовь и экологическое сознание

Но мы отвлеклись, вернёмся к сути. А она такова: гуманистический колокол оглушает людей массой бесспорных истин. Но приём этот не столько музыкальный, сколько манипулятивно-психологический. Тебе говорят нечто абсолютно очевидное и, казалось бы, не требующее специальных деклараций и обсуждений. Что-то такое, с чем ты просто не можешь не согласиться и даже недоумеваешь, зачем особо оговаривать такие прописные истины. Ведь всем всё и так ясно.

А затем стопроцентно согласному и в то же время обезкураженному (то есть обезоруженному) "клиенту" вкладывают в голову совсем уже не бесспорную мысль. И он, с одной стороны, по инерции, а с другой, находясь в некотором обалдении, продолжает согласно кивать. Получается своего рода интеллектуальная западня. Хоть и несложно устроенная, но весьма надёжная.

Рассмотрим действие этого механизма на нескольких примерах и для большей наглядности прибегнем к некоторой гиперболизации. Представьте себе, что в один прекрасный момент вы услышите: "Каждый человек имеет

право дышать”. Что на это возразишь? Ну да, конечно, имеет, а как же иначе? Ведь все дышат, дыхание — основа жизни. Из памяти непрошено выскакивает круглая буква, обозначающая кислород... Вот только зачем какие-то особые права? Хотя, наверное, в современном мире всё должно быть чётко определено и законодательно сформулировано. Мы же строим правовое государство...

И не успеете вы одобрить это бесспорное, пускай и неожиданное право, как возникнет следующий постулат: воздух, которым человек дышит, должен быть чистым. Опять-таки не поспоришь. Кому охота травиться? Вон какие ужасы пишут про загазованность в больших городах!

Ну а дальше всё как по нотам: сначала штраф за загрязнение воздуха и продажа баллончиков с экологически чистым воздухом (как в современной Японии). А в перспективе — налог на воздух и, если позволит наука, приватизация воздушных ресурсов с перекрытием кислорода злостным неплательщикам. Ведь права — не будем забывать! — неотделимы от обязанностей.

Вам кажется это нереальным? Но следующий пример, который мы приведём, ещё недавно тоже казался чем-то фантастическим. А берём мы его из старого доброго журнала “Мурзилка”. На нём выросли не только родители сегодняшних детей, но и некоторые прабабушки.

Открываем номер за сентябрь 1996 г., который случайно (или промыслительно?) залежался у нас в стопке старых журналов. Видим рубрику с названием, вполне соответствующим духу времени: “Твои права”. “Ребенок не обязан быть как все” — бросается в глаза маленьким читателям красный лозунг, выделенный красным шрифтом и синей рамкой. Правильное утверждение? — Конечно, правильное! Каждый человек знает, что в мире нет двух абсолютно одинаковых людей. Даже близнецы — и те не вполне идентичны. Только зачем на это получать специальное право? Ведь то, что все люди рождаются разными, вообще не лежит в категории прав. Так распорядился Бог, и не нам Его решения отменять. Даже если бы сегодня во всех конвенциях и конституциях записали, что ребенок обязан быть как все, дальше записи дело б не пошло, потому что такое просто невозможно.

Но вот какво развитие мысли. “Если ребенок чем-то не похож на других, — поучает автор, Инна Гамазкова, — никто не имеет права переделывать его, заставлять, требовать, чтобы он был как все. Если ребенок особенный — пусть таким и останется!” (стр. 24).

Стоп-стоп-стоп! Это как? А если особенность ребёнка заключается в том, что он любит набрасываться на всех с кулаками или плевать наподобие верблюда? Ведь бывают и такие “особенные” дети. Что, не переделывать? Не требовать, чтобы он вёл себя прилично? Не сметь посягать на его самобытность?

А бывают дети настолько своеобразные, что хлебом их не корми — только дай что-нибудь взорвать. А бывают гиперактивные. Не успеешь оглянуться, а он уже на шкафу сидит или норовит сигануть с балкона. Не похож на других? — Не похож. Выходит, пусть разобьётся, лишь бы не были нарушены его права?

Автор, наверное, и сама понимает, что её постулат не бесспорен. Поэтому в лучших традициях НЛП (нейролингвистического программирования) амортизирует свой “билль о правах” душещипательной историей про Ганса Христиана Андерсена и его “Гадкого утёнка”. Дескать, не мешайте ребёнку вырасти в прекрасного лебедя. В лебедя-то оно, конечно, пусть взмывает в небесную синь. Только при чём тут маленький хулиган, который таким образом получает право вырасти во взрослого бандита, или ребёнка, если соблюдать его права, следуя формулировке мадам Гамазковой, станет практически необучаемым и имеет все шансы превратиться в психического инвалида?

Можно, конечно, возразить нам, что одно дело особенный ребенок, и совсем другое — больной. Но в трактовке цивилизованного общества эти понятия давно тождественны. На Западе психически больных детей так и называют “особенные дети”. Когда мы были за границей, иностранные коллеги неустанно поправляли нас, говоря: “Не больной, а особенный”. Или: “Эти дети не больные, они другие”.

А теперь, когда мы потренировались на более простых примерах, нам легче будет разобрать процитированный кусок из “Манифеста”. Конечно,

человек отвечает (или, вернее, должен отвечать) за свою семью, друзей и проч. И действительно, мы сейчас сильнее, чем раньше, связаны с людьми на земном шаре: летаем к ним в гости, видим по телевизору, получаем от них вести по интернету. Но из этого вовсе не следует, что нужно отменить границы между государствами, суверенитет и вообще само понятие государства.

– Так об этом же в приведённой вами цитате ни слова! – удивится читатель.

Правильно. Но мы процитировали далеко не весь “Манифест”. А дальше, когда на смену пафосу приходит конкретика, говорится и то, и другое, и третье. Это, кстати, общая особенность глобалистских документов: пока читаешь, как всё человечество должно слиться в экстазе дружбы и любви, ничего кроме советского “чувства глубокого удовлетворения” не испытываешь. Но знакомство с конкретными рецептами “дружбы” охлаждает первоначальный порыв.

Начнём с границ. “Де-факто, политические границы мира произвольны, – заявляют авторы “Манифеста”. – Мы не можем с ними считаться”. (Так что не удивляйтесь, если вдруг кто-нибудь из подписантов, имена которых прилагаются в конце, вдруг начнёт горячо с учёным видом рассуждать о выгодах территориальных уступок Японии.)

Теперь по поводу суверенитета. “Ныне мы более, чем когда-либо, нуждаемся во всемирной организации, которая представляла бы интересы людей, населяющих мир, а не интересы государств”, – провозглашают гуманисты. Естественно, ООН (тоже вполне глобалистская организация, но уже маленько устаревшая) в сегодняшнем виде их не устраивает. Они предлагают её трансформировать “путём превращения из ассамблеи суверенных государств в ассамблею народов”, отменить право вето, которое хоть иногда и хоть сколько-то сдерживало нападение сильной стороны на слабую. “Если мы намереваемся решить наши глобальные проблемы, отдельные государства обязаны делегировать часть своего суверенитета определенной системе транснациональной власти, – говорится в “Манифесте”. – Мир нуждается в том, чтобы в определённый момент в будущем был создан действующий избранный населением *Всемирный Парламент*, представляющий интересы людей, но не их правительств <...>. Мир нуждается в *эффективных полицейских силах* для прекращения региональных конфликтов и их мирного урегулирования путем переговоров”.

Вот вам и рецепты, предписывающие, как именно надо дружить: официальное, а не теневое мировое правительство и международные карательные войска, плавно переводящие урегулирование конфликтов путём переговоров в ковровые бомбардировки непокорных – заметьте, уже не государств, а регионов.

Главные враги такого гуманного мироустройства, естественно, “националисты” и “шовинисты”, и об этом тоже вполне отчётливо сказано в “Манифесте”. Обратите внимание, сейчас клеймо националиста и шовиниста всё чаще и чаще ставят не на тех, кто призывает уничтожать другие нации и народности, а на людей, активно защищающих свою национальную культуру, землю, государственные интересы. “Нам следует остерегаться чрезмерного подчёркивания национальных и культурных особенностей, которые могут служить взаимному отчуждению и быть деструктивными”, – грозно предупреждает “Манифест”. Ну да! То ли дело бесконечный мордобой, взрывы, убийства в глобалистской культмассовой продукции. Это, конечно, очень созидательно. Хотя... для тех, чья конструкция невозможна вне отмены всего национально-го, защитники этого национального являются деструкторами.

Планетарная дружба немыслима без любви к самой планете. В связи с этим очень важно формировать у людей так называемое “экологическое сознание”. И вопросам экологии в “Манифесте” отводится довольно солидное место. Причём в очень неожиданной связи: “Мир нуждается в создании планетарного агентства международного уровня по контролю за состоянием окружающей среды. Мы рекомендуем укрепить существующие органы и программы ООН, занимающиеся вопросами защиты окружающей среды. Например, программа Организации Объединённых Наций по защите окружающей среды должна получить возможность провести в жизнь меры против серьёзных экологических загрязнений. Фонду народонаселения Организации Объединённых Наций должны быть предоставлены необходимые ресурсы для удовлетво-

ния в странах мира потребности в противозачаточных средствах, что будет способствовать стабилизации роста населения. Если окажется, что эти органы неспособны справиться со стоящими перед ними огромными проблемами, следует создать более мощный планетарный орган”.

Попытаемся воспроизвести ход мыслей простосердечного читателя. Вот он пробегает глазами по строчкам. Так... правильно... давно пора укрепить... провести меры... отлично... загадили землю до безобразия... Радиоактивные отходы... целлюлозный комбинат на Байкале... омуль исчезает... полиэтиленовая тара, она же не разлагается, весь парк в пластмассовых бутылках... Может, хоть заграничный фонд посодействует? Тем более с таким названием... Противозачаточные средства? В каком смысле? При чём тут рост населения? Это что, людей, что ли, сокращать? Так ведь у нас, говорят, демографическая катастрофа... Ничего не понимаю...

Человеку неподготовленному и вправду нелегко понять шизофреническую логику гуманистов. Действительно, люди загрязняют землю. Но вместо того, чтобы усиленно строить очистные сооружения или потреблять меньше ресурсов, творцы нового порядка предлагают убивать людей, очищать от них планету. Humanists уничтожают humanity. (О том, что аборт – детоубийство, в последние годы узнали многие. Но может, не все ещё знают, что подавляющее большинство современных гормональных контрацептивов, за которые ратуют “человеколюбцы”, тоже обладают abortивным эффектом. То есть с их помощью совершается детоубийство вскоре после зачатия.)

Не менее гуманно трактуется в “Манифесте” и борьба с бедностью. Для людей, живущих в России, защита бедняка – это то, что сразу вызывает сердечный отклик, желание помочь, присоединиться. Как ласкает слух эта фраза из “Манифеста”: “Необходимо поддерживать меры, направленные непосредственно на улучшение здоровья и благосостояния беднейших слоёв населения, особенно женщин и девушек”! Но уже следующий пассаж отрезвляет: “Сюда должны быть включены усилия по стабилизации, а в дальнейшем и по снижению показателей роста народонаселения”.

Естественно, “Манифест” всячески поддерживает “Каирскую программу действий”, принятую в 1994 г. Страны, подписавшие эту программу (в том числе и наша), приняли на себя обязательства способствовать снижению рождаемости. Именно этим объясняется на первый взгляд загадочная непотопляемость служб “планирования семьи”. В стране, теряющей по миллиону человек в год, пропаганду контрацепции, стерилизации, абортов и половой распущенности, которая ведёт к росту венерических заболеваний с последующим бесплодием, иначе как демографическим терроризмом не назовёшь. Однако службы “планирования семьи” по-прежнему имеют весьма высокий статус: более трёхсот только государственных центров, прекрасное финансирование и оборудование. А общественную структуру РАПС (Российскую Ассоциацию “Планирование семьи”) поместили прямо в здании Министерства здравоохранения РФ.

Так что когда вы слышите из уст чиновников обещания усилить борьбу с бедностью, не спешите радоваться. Сперва поинтересуйтесь, что они имеют в виду. Во всяком случае, “Гуманистический манифест – 2000” высказывает на сей счёт с солдатской прямотой: “Лучшее, что богатые могут сделать для бедных, это помочь им помочь самим себе (просим прощения за язык, но так в переводе. – Авт.). Коль скоро беднейшим членам общей человеческой семьи требуется помощь, богатым надо ограничивать себя в <...> излишнем потворстве своим прихотям”. (Т. е. потворствуйте, но не очень уж зарывайтесь.) А главное, “мы настоятельно призываем все индустриальные страны в качестве первого шага... выделять (возможно, в виде налогов) ежегодно по 0,7% своего годового дохода на содействие развитию <бедных стран>, из которых 20% должны идти на социальное развитие, а 20% из бюджета социального развития на решение проблем народонаселения (т. е. опять же на контрацептивы. – Авт.)”.

В русле Каирской программы и рекомендации относительно воспитания детей: “С раннего возраста должна быть доступна возможность соответствующего сексуального просвещения, касающаяся вопросов ответственного сексуального поведения, планирования семьи и методов контрацепции”. Надеемся, дополнительных разъяснений в данном случае не требуется?

Брак, семья, дети

Вопросам воспитания, образования и семьи в “Манифесте” вообще отводится немало места в главе с весьма многозначительным названием “Планетарный Билль о правах и обязанностях”. “Его претворение в жизнь будет делом нелёгким”, – сурово предупреждают гуманисты. И немудрено, ведь очень многие постулаты “билля” прямо противоположны нормальным, традиционным представлениям о белом и чёрном, о добре и зле. Поэтому авторы предусмотрительно требуют: “Каждый представитель человеческого рода должен быть гарантирован от страха (простите, опять издержки перевода! – **Авт.**) перед моральным давлением (будь то со стороны частных лиц, общественных или политических институтов)”.

Как вы понимаете, чтобы сменить нравственные ориентиры, необходимо пресечь передачу религиозных ценностей и культурных традиций. Причём сделать это надо быстро и резко, поскольку процесс “смены веков” всегда сталкивается с инерцией большинства людей и может растянуться надолго, а глобалистам по каким-то причинам хочется поскорее реализовать свой проект. И потом, ценности, содержащиеся в так называемом “культурном ядре”, вообще очень плохо поддаются трансформации. Тут без радикальных мер не обойдёшься. Поэтому в России, где православные ценности безусловно входили в “культурное ядро”, большевики не надеялись только лишь на пропаганду и агитацию, а с бешеной скоростью сокрушали храмы и убивали пастырей. Вот и нынешние творцы нового мира на сознательность населения не полагаются, а в ультимативной форме требуют: “Родителям не следует навязывать детям собственные религиозные представления или моральные ценности, стремиться внушить им определённые взгляды”. (Зато школа нимало не стесняется навязывать *всем* детям, в том числе и из христианских семей, дарвиновскую теорию эволюции!)

Поскольку требование это входит в “Планетарный Билль”, а билль – это закон, то в случае его принятия “международным сообществом” (которое, как показывает практика, охотно принимает законы, разрушающие традиционный жизненный уклад) родители будут лишены права нормально воспитывать детей. А к нарушителям закона начнут применять соответствующие санкции.

Преподносится это, естественно, как великое благо: “Дети, подростки и молодые люди должны иметь доступ к различным точкам зрения и поощряться к самостоятельному мышлению. Следует уважать взгляды даже маленьких детей”.

“Ребёнок имеет право на собственное мнение!” – строго заявляет Инна Гамазкова в рубрике “Твои права”. И даёт пояснения, которые вполне могли бы войти в текст “Гуманистического манифеста”, если бы понадобился вариант, адаптированный для детишек. – Ребёнок может думать совсем не так, как взрослые (узнаете типичный зачин НЛП? – **Авт.**), и всё, что думает, – высказать вслух, написать и даже напечатать. И не надо ему говорить: “Мал ещё, помалкивай!” Ну и что, что мал, ведь бывает, и взрослые ошибаются! А в Конвенции (имеется в виду Конвенция о правах ребенка, составленная по всё тем же гуманистическим лекалам. – **Авт.**) так и записано: “...ребёнок может свободно выражать своё мнение...” Правда, там добавлено: “...если этим он никого не оскорбляет и не ругается плохими словами!”

Наверное, автор, воспитанная в русле старого советского гуманизма, была искренне уверена, что ничего страшнее ругательств и оскорблений ребёнка изречь не может. И не представляла себе такой ситуации, когда дети вполне вежливо и корректно будут говорить вещи, от которых у взрослых волосы встанут дыбом. Что это может быть конкретно? – Да всё что угодно: от отстаивания права разводиться в своей комнате хлев до выбора “сексуальной ориентации” и соответствующих партнеров. Откройте подростково-молодёжные журналы и почитайте письма (которые в основном пишут сами сотрудники, но дети-то этого не знают и начинают проникаться интересами своих якобы сверстников). Тексты приблизительно такие: “Большинство ребят из нашего 7”А” уже интересуется сексом. Я тоже интересуюсь, но меня тянет к своему полу. Родители осуждают мою ориентацию, говорят, что это разврат. Кто прав: я или они? Подскажите, как я должен реагировать?” Ну и конечно, “дорогая редакция” незамедлительно сообщает юному читателю, как без хамства и грубостей, вежливо, но твёрдо поставить родных на место, объяснив, что у каж-

дого человека есть право распоряжаться собственным телом и иметь свои вкусы. Он же не навязывает свои вкусы папе и никого ни к чему не принуждает. А для пущей убедительности редактор из отдела писем (если у него широкий кругозор) сошлётся на ту же самую международную Конвенцию, на которую ссылалась благомысленная И. Гамазкова. Чтобы зарвавшиеся “родаки” заткнулись навсегда.

То, что поощрению содомии уделяется так много внимания в СМИ, это лишь следствие “общечеловеческой” либеральной идеологии. И “Гуманистический манифест – 2000” в разделе “Планетарный Билль” требует законодательного закрепления следующей нормы: “Никто не может подвергаться дискриминации по признаку расы, этнического происхождения, национальности, культуры, касты, классовой принадлежности, вероисповедания, пола и *сексуальной ориентации*”.

Сегодня, когда мы пишем эти строки, последний из перечисленных запретов ещё не вошёл в основные международные документы. Хотя отдельные страны соответствующие законы уже приняли. Но гуманисты хотят превратить в Содом весь мир. А учитывая, что в конституциях многих стран (в том числе и нашей) провозглашён приоритет международного права, следует ожидать, что внесение “нормы” о содомитах в международное законодательство вынудит и нашу страну подтянуться до цивилизованного уровня.

Что это будет означать на деле? Предвосхищая события, “Манифест” стремится разъяснить: “Общество не должно лишать равных с другими прав гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов <...>. Супружеские пары одного пола должны обладать теми же правами, что и гетеросексуальные пары”.

В предыдущем “Манифесте”, написанном за 30 лет до этого, вопрос о равенстве содомитов ещё не был поставлен ребром. С целью маскировки приходилось выражаться туманно, чуть ли не поэтично: “Разнообразие способов и поисков в сексуальном поведении само по себе не должно считаться злом”. Приходилось виллять, делать реверансы и оговорки: “Цивилизованное общество может быть толерантным, без поощрения бездумной вседозволенности и безудержного промискуитета”. И только на пороге третьего тысячелетия наконец-то удалось вдохнуть полной грудью.

В новом “постхристианском” тысячелетии нас могут ожидать и другие новшества в области половой морали. “Манифест – 2000” требует отмены запрета на родственные браки. Преподносится это тоже с использованием манипулятивной уловки, когда в первом предложении через запятую провозглашаются два совершенно разнородных требования: “Не должны запрещаться смешанные браки, в частности, между белыми и неграми и браки между родственниками”.

Таким образом брак представителей разных рас уравнивается с браком инцестуальным, кровосмесительным. Обратите внимание, что степень родства не оговаривается. Родственным можно считать брак между двоюродным братом и сестрой, между родными братом и сестрой, между отцом и дочерью, дедушкой и внучкой, матерью и сыном. (Конечно, не маленьким, это, видимо, будет на следующем этапе. Пока гуманисты уверяют, что “половые отношения или браки с детьми не могут допускаться ни при каких обстоятельствах”.)

Да! Чуть не забыли! Родственные браки вовсе не предусматривают разнополость. Почему взрослый брат не может предложить другому брату, как старший младшему, руку и сердце? Или ещё не дряхлый отец – совершеннолетнему сыну? Современной либеральной морали это нисколько не противоречит. А с позиции финансово-имущественной безопасности о родственных союзах можно только мечтать. Капитал не разбазаривается, не уходит на сторону. Всё остаётся в семье.

Собственно говоря, в самых развитых западных странах это уже делается безо всяких манифестов и планетарных биллей. Однажды мы разговорились с русской женщиной, живущей в Швейцарии.

– Ну, как там у вас? – задали мы ей абстрактный, ни к чему не обязывающий вопрос.

И неожиданно услышали:

– Ничего, только даунов много. В Цюрихе, где я живу, от них просто некуда деваться.

В наших глазах легко было прочитать изумление, поэтому бывшая соотечественница пояснила:

– У нас же очень много богачей живёт. Ну и, само собой, полно родственных браков.

Тут она, видно, вспомнила, что находится на исторической родине, где такие вещи пока ещё не “само собой”, и сделала дополнительное пояснение:

– Они там в Европе за копейку удавятся. А уж за миллиардные состояния – тем более.

Так что генетический риск в кровосмесительных союзах, разумеется, есть, но успехи генной инженерии дают надежду на оптимистическую перспективу.

А вот по поводу последнего этапа – сожительства с детьми... Только прочитав “Гуманистический манифест – 2000”, мы наконец поняли, зачем на Западе так муссируется в последние десятилетия эта жуткая тема – тема сексуального эбьюза. Поняли, почему в Германии нас уверяли, что чуть ли не каждая третья женщина подвергается в детстве эбьюзу, совершаемому, как правило, близкими родственниками: отцом, братом, дядей. И тем более отчимом. Это, скорее всего, широкомасштабная подготовка к легализации такой запредельной патологии. Ведь в рамках нового мышления не существует никаких устойчивых нравственных норм, они находятся в непрерывной динамике. Зато устойчив вектор. Он неизменно направлен на расширение самого понятия нормы. Неизменна и технология. Ту или иную перверсию начинают “раскручивать”, делая центром общественного внимания: много о ней говорить, писать, ставить спектакли, снимать фильмы, дискутировать в ток-шоу. Последние научные данные, статистика... В общем, всё свидетельствует о том, что данная патология якобы широко распространилась, стала массовой. А приобретает (больше виртуально, чем реально) массовый характер, она объёмляется нормой на современном этапе развития человеческого общества. Вполне возможно, в следующем “Манифесте” сожительство взрослых и детей будет провозглашено допустимым и даже рекомендуемым для здорового образа жизни.

Моральный кодекс строителя глобализма

– Как же вам не стыдно так передёргивать! – возмутятся гуманисты. – Вы утверждаете, что проработали документы? А почему тогда не заметили целого большого куска, где конкретно перечисляются незыблемые, вечные ценности гуманистической идеологии? Вот они: “Мы должны говорить правду, сдерживать обещания, быть надёжными и ответственными, проявлять верность, понимание и благодарность; должны быть беспристрастными, справедливыми и терпимыми, уметь осмыслять и преодолевать наши различия и стремиться к сотрудничеству. Мы не можем добиваться чего-либо насильем, причинять увечья или иной ущерб другим людям. Хотя гуманисты и призывают к свободе от гнетущих пуританских догм, в той же мере они отстаивают идею нравственного долга”.

Мы, конечно, обратили внимание на все эти словеса и собирались обсудить их несколько позже. Но раз наш оппонент столь нетерпелив, приступим к разбору безотлагательно.

Правдивость и человеколюбие гуманистов-глобалистов ярчайшим образом проявилось в истории с Косово. Это, наверное, верх гуманизма – сбрасывать в Пасхальное воскресенье бомбы с надписями “Счастливой Пасхи!”

“Беспрецедентная агрессия сопровождалась беспрецедентной ложью, – пишет М. Назаров в книге “Вождю Третьего Рима” (М., “Русская идея”, 2004, стр. 753–754). – Разоблачения позже были оглашены даже в западных СМИ (фильм “Это начиналось со лжи” на германском телевидении вызвал дискуссию в печати и в парламенте; фракция “Союз 90/зелёные” выпустила соответствующую документацию): не было расстрела мирных албанцев в деревне Рачак, который стал поводом для западной агрессии; “гуманитарный кризис” был создан НАТО искусственно для оправдания войны. ЦРУ и НАТО цинично поддерживали армию албанских террористов и наркоторговцев; против сербского населения использовались касетные бомбы и снаряды с урановыми сердечниками, вызвавшие облучение и жертвы даже в войсках НАТО” (стр. 753–754).

Об уровне же терпимости наглядно свидетельствуют этнические чистки в Косово, где уже не осталось коренного сербского населения. Его поспешно

заменили на албанцев, перемещённых из Албании (т. е. даже не из другой области, а из другой страны!). То, что творится в Ираке, Афганистане и других “нецивилизованных” государствах, вообще не нуждается в комментариях.

Верность – прекрасное качество. Но кому могут быть верны поклонники “свободной любви”, которую “Манифест – 2000” утверждает как норму уже безо всяких оговорок о недопустимости промискуитета (т. е. связей без счёту и разбору)? Теперь это звучит так: “Сексуальное поведение должно основываться на принципе взаимного согласия”. Сегодня согласился с одним, завтра – с другим, послезавтра – с пятью разными. Главное, чтоб всё было мирно, без насилия. Только при чём тут верность?

А как монтируется с честностью и запретом наносить увечья другим людям инъекционная стерилизация в странах Африки, где укол делался якобы от тяжелейшей тропической лихорадки (это “честность”) и вызывал стойкое бесплодие, калеча здоровых женщин и обрекая их на отвержение мужем и соплеменниками, которые ещё не прониклись либеральными взглядами и традиционно считают бездетную семью неполноценной?

(Бывает же такое: сейчас прервали на минутку работу, чтобы узнать по радио прогноз погоды, и вдруг слышим: председатель Еврокомиссии – эфемизм, обозначающий не то чтобы мировое, но уже общеевропейское правительство, – предложил новый состав этой самой комиссии, где министры называются комиссарами. И всё вроде было нормально, пока предполагаемый комиссар внутренних дел Рокко Буттилионе не допустил двух ужасающих оплошностей: заявил, что гомосексуализм – грех и что главная цель женщины – рождение детей. На бедного председателя Жозе Мануэля Дуррана Баррозо обрушился такой шквал гнева со стороны левых сил – левые на Западе в вопросах морали ничем не отличаются от нашего ультралиберального “Союза правых сил” – что из-за одного неосмотрительного гомофоба пришлось отозвать весь комиссариат. Так что терпимость с верностью, конечно, присутствуют. Вопрос только, что терпят и чему верны.)

Есть в “Гуманистическом манифесте – 2000” и обоснование кодификации людей, которая так настораживает многих христиан. Обоснование, кстати, куда более честное, чем то, что звучит в разъяснениях наших чиновников: дескать, это нужно лишь для облегчения налогового учета и контроля. Гуманисты же говорят без обиняков: “Пора ввести в обиход новый способ идентификации человека – принадлежность к мировому сообществу. Этот признак должен быть приоритетным по отношению ко всем остальным и может служить для искоренения всякой дискриминации”. В сущности, всё логично: планетарное сознание, планетарные органы управления, планетарные законы – для кого как не для планетарных граждан, благоденствующих в едином планетарном государстве?

Именно поэтому не только в нашей стране отменяется в паспорте графа “национальность”, а кодификация людей носит всемирный характер. И в законы разных стран вводится норма, позволяющая “трансграничную передачу данных персонального характера”. Какие государственные тайны, когда разных государств не будет? И зачем помнить, что ты русский, поляк или турок, ведь так радостно слиться в единую планетарную семью?!

Об этом и написано в “Манифесте” так откровенно, потому что авторам даже в голову не приходит скрывать свои планы. Они абсолютно уверены, что это великое благо для человечества. Только ненормальный может этому противиться.

Впрочем, ненормальных в мире довольно много, и “манифестанты” это понимают. “Транснациональная система, о которой мы говорим, без сомнения вызовет повсеместную политическую оппозицию – особенно в лице националистов и шовинистов, – пишут они. – И всё же она должна складываться – и, в конце концов, утвердиться, – если мы стремимся к достижению планетарного этического консенсуса”. Тут-то как раз и пригодятся те самые карательные войска, о которых мы уже писали.

Но вообще, посмотрите, какая жуткая фраза! Подумать только, меняются эпохи, государства, терминология, а неумолимый диктат остаётся. А главное, остаётся ненависть под маской милосердия и жестокость по отношению к тем, кто мешает очередной попытке сконструировать рай на Земле.

В этой связи небезынтересно отмежевание авторов “Манифеста” от весьма характерного для глобализма течения “Нью-Эйдж”, которое призвано

создать – если можно так выразиться – из оккультной мешанины квазирелигию нового мирового порядка. Поскольку они (авторы) воинствующие атеисты, их отталкивает любая мистика, всё равно какая. Но тоталитаризм и мечты о планетарном господстве у них с “ню-эйдж”-окультистами общие. Чем, собственно, отличается только что приведённая цитата из “Манифеста” от завываний современной американской пифии, а по совместительству профессора Изаленского института (одного из рассадников глобализма) Барбары Макс Хаббард? Разве что стиль более казённый, без романтического дурновкусия и евангельских аллюзий. Судите сами. Извиняемся за обилие многоточий, но приходится сокращать в целях экономии места.

“Невозможно установить мир во всём мире, пока эгоистичные члены планетарного организма *не изменятся или не погибнут*. Да, выбор таков. Красный конь – это уничтожение в зародыше тех, кто не встраивается во вселенскую жизнь, устремлённую к Богу... Они должны безусловно умереть... И лишь четверть из живущих на земле сможет возвыситься умом и духом... Четверть человечества – это разрушители... Это плевелы... Теперь, когда мы приближаемся к качественному скачку от человека-твари к человеку-творцу, люди, не обладающие божественным могуществом, эти разрушители, составляющие четверть человечества, должны быть удалены из социального организма... Мы всадники смерти, всадники на бледном коне. Мы несём гибель неспособным познать Бога. Мы делаем это на благо мира... Всадники на бледном коне вот-вот появятся среди вас. Суровые жнецы, они отделят зерна от плевел. Это самый болезненный период в истории человечества”. (Цит. по ст. Э. Хелленбройч “Гностические культы атакуют классическую культуру”, см. нашу книгу “Потомки царя Ирода”, М., 2003 г., приложение, стр. 198–199).

Скажите, для вас имеет принципиальное значение, как вас будут убивать: с именем “бога” на устах или под разглагольствования о научной картине мира?

Да и жизненная практика свидетельствует об отсутствии глубинных разногласий между гуманистами и идеологами Нью-Эйдж. “Всадница” Хаббард возглавляла в конце 80-х гг. “Центр советско-американского диалога”, в мероприятиях которого участвовал, например, академик Велихов, ещё один из подписантов “Манифеста – 2000” с российской стороны. (См., напр., статью К. Уойт и Дж. Стейнберга “Лаборатории Сатаны: “Прекрасный новый мир” Олдоса Хаксли”, там же, стр. 226.)

Сейчас всё можно мотивировать прагматическими интересами, большими деньгами, борьбой за ресурсы и другими материальными факторами. Только затеешь разговор о мистической, религиозной подоплёке того или иного явления, как собеседник беспечно отмахнётся: “Ой, да перестань! Зачем искать то, чего нет? Всё гораздо проще. Обыкновенная коммерция. Деньги и власть – вот что правит миром. Вот что определяет поведение людей”.

Но умирают люди не за деньги, а за идеи. Да и убивают, в сущности, тоже. Причём все эти идеи, если разобраться, имеют духовную подоплёку. Даже в безбожном XX веке Великая Отечественная война, как сейчас выясняется, несла в себе религиозную составляющую. Да и в самом заурядном бытовом убийстве на почве денег можно обнаружить духовную подпочву. Ведь для убийцы деньги становятся наивысшей ценностью, ради которой он готов на всё. То есть фактически они сакрализуются, обретают статус божества, на алтарь которого можно принести даже человеческую жертву. Что это, как не поклонение золотому тельцу, религиозный языческий культ?

Вот и гуманисты (если они, конечно, искренни) очень наивно противопоставляют свои либерально-научные ценности ценностям религиозным. Разве поклонение науке и фанатичная вера в своё право с научных позиций преобразовывать мир, не считаясь ни с какими жертвами, это не современная разновидность язычества?

Против гуманизма – за человека

К счастью, есть люди, в том числе и в научных кругах, которые это понимают. Вот что сказал выдающийся учёный нашего времени, академик И. Р. Шафаревич: “Во всём мире идёт единый процесс наступления на основные человеческие ценности – так сказать, освобождения от них. Это течение римский папа некогда назвал “идеологией смерти”... Либерализм – это не просто взгляды и убеждения некоторых людей, это вполне определённая ре-

лигия, чисто религиозное течение, которое со всей ответственностью можно определить как тоталитарную секту, основывающуюся на идеологии смерти” (“Радонеж”, № 7 (148), 2004 г., стр. 9).

Многие люди замечают, что сейчас время ускорило свой бег. Идеология смерти тоже заторопилась и уже какие-то свои планы реализует, сорвав бархатную перчатку с костлявой руки. Обнажённая длань смерти уже протянута к старикам, которым предоставляют гуманнейшую возможность уйти из жизни при помощи смертельного укола. В “Манифесте – 2000” содержится требование повсеместно узаконить эвтаназию, которая пока что разрешена лишь в самых “гуманных” странах. Об абортах и об убийстве детских душ путём расчленения мы уже писали, не будем повторяться.

А ещё многие люди начали понимать, что либерал-гуманизму необходимо сопротивляться, причём безотлагательно. Период ни к чему не обязывающих теоретических споров и благодушного попустительства и без того опасно затянулся. Когда наша страна, приняв идеологию либерал-гуманизма, стабильно теряет в год население десяти (!) средних российских городов, о толерантности к такой идеологии могут говорить только неумные, трусливые или задорого купленные люди. (Порой два или даже три этих качества совмещаются “в одном флаконе”.) Уже упомянутый нами П. Бьюкенен, из чьей книги мы узнали о “Гуманистических манифестах”, живёт на другом континенте. Если он и интересуется судьбой России, то исключительно как патриот Америки, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Так же трудно упрекнуть его, видного политика США, в маргинальном алармизме. Но он вполне определённо заявляет, что если либералов сейчас не остановить, мир погибнет.

Да и нынешний президент США Джордж Буш, про которого любят говорить, что он, “завязавший” алкоголик с прогрессирующим слабоумием, видимо, кое-что всё же понимает, раз он ещё в 2001 г., через 4 дня (!) после своей инаугурации, восстановил действие так называемой “политики Мехико”, в рамках которой федеральное правительство отказывается в финансировании группам, занимающимся “планированием семьи”, если те предоставляют консультации или услуги, связанные с абортами.

С тех пор правительство США развязало настоящую войну против любых проявлений “либерального подхода” в репродуктивном здравоохранении. Администрация Буша провозгласила принцип “только воздержание” в качестве официальной линии в области полового воспитания. За последние три года Конгресс выделил 100 млн долларов в виде грантов организациям, пропагандирующим воздержание (www.independent.co.uk. www.inosmi.com).

“Нарекания со стороны США на заседании Генассамблеи ООН вызвал и термин “репродуктивные службы”. Глава Белого дома, являющийся противником абортов, увидел в этой формулировке намёк на необходимость предоставления американцам, не достигшим 18 лет, и этой услуги”, – сообщают СМИ ([http://www.detstvo.paideia.ru/session UN.htm](http://www.detstvo.paideia.ru/session_UN.htm)).

У нас, к сожалению, глава государства пока не провозгласил приоритета традиционных нравственных ценностей над либеральными. Зато они всё ещё приоритетны для большинства наших сограждан. Правда, многие любят причитать и жаловаться на своё бессилие: дескать, что мы можем, мы маленькие люди, от нас ничего не зависит! Этакое нехитрое снотворное для усыпления совести. Позиция вроде удобная, но дальновидной её никак не назовёшь. Мы уже знакомы с врачом-гинекологом, которая произносила подобные речи, слыша об опасности “планирования семьи”, пока стерилизацию не предложили её собственной дочери, а та по юношескому легкомыслию чуть было не согласилась. Жертвами близящейся оргии гуманизма прежде всего станут те, кто поспешил записаться в маленькие люди. С маленькими же легко справиться. А главное, они безответны. Что они могут?

Неправда! Может врач отказаться делать аборты. Мы знаем не один такой случай. И ничего страшного не случилось, даже с работы не выгнали. Да если б и выгнали, неужели лучше быть не уволенным с работы убийцей?

А разве родители, коими является большинство жителей России, не могут следить за тем, что их дети читают, смотрят, слушают? Разве они не могут убрать из дома телевизор с компьютером, если дети чумают от тупых фильмов и вредных игр?

И учителя могут не сообщать школьникам сведений по “безопасному сексу”, ссылаясь на низкую зарплату, могут также запретить приносить в школу

похабные подростковые журналы и являться на урок с голым пузом или серьгой в носу.

А журналисты могут с этими похабными журналами не сотрудничать, не сражаться в информационной войне на стороне врага.

И военные, люди вообще-то профессионально отважные, могут не отмалчиваться, а потребовать от властей закрытия служб “планирования семьи”, честно заявив, что в условиях демографической катастрофы пропаганда контрацепции и стерилизации должна быть квалифицирована как демографический терроризм. А заодно объяснить, вспомнив зверства революционных латышских стрелков и китайских интернационалистов, чем грозит нам допущение на нашу землю “планетарных” карателей. И, совсем расхрабрившись, добавить, что русский офицер дорожит своей честью и не выполняет преступных приказов.

Да и учёные, между прочим, могли бы возмутиться и объявить нерукопожатными личностями (как когда-то было принято в России) тех своих коллег, которые не постеснялись подписаться под планами по установлению мировой диктатуры, истреблению населения и поддержке извращенцев. Даже если некоторые из этих коллег возглавляют институты, а иные имеют звание академиков.

В конце, как и обещали, приводим имена российских учёных и деятелей культуры, подписавших “Гуманистический манифест – 2000”:

1. Абелев Г. И., биолог, проф. МГУ, чл.-корр. Российской академии наук (РАН).
2. Басов Н. Г., физик, академик РАН, лауреат Нобелевской премии.
3. Баженов В. М., докт. филос. наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН.
4. Васин В. М., писатель, переводчик (Оттава, Канада).
5. Велихов Е. П., физик, академик РАН.
6. Винокур А. В., писатель (Москва).
7. Гинзбург В. Л., физик, академик РАН.
8. Гусейнов А. А., философ, проф. МГУ, чл.-корр. РАН.
9. Дубровский Д. И., проф., Институт философии РАН.
10. Ефремов Ю. Н., астроном, проф. МГУ.
11. Зотов А. Ф., философ, проф. МГУ.
12. Капица С. П., физик, проф., Институт физических проблем РАН.
13. Кувакин В. А., философ, проф. МГУ, председатель Российского гуманистического общества.
14. Лекторский В. А., философ, чл.-корр. РАН, гл. ред. журнала “Вопросы философии”.
15. Маслин М. А., философ, проф. МГУ.
16. Межуев В. М., философ, проф., Институт философии РАН.
17. Митрохин Л. Н., философ, чл. корр. РАН, Институт философии РАН.
18. Павлов Ю. М., политолог, проф. МГУ.
19. Разин А. В., философ, проф. МГУ.
20. Солонин Ю. Н., философ, проф., декан философского факультета СПбГУ.
21. Тажурзина З. А., философ, проф. МГУ.
22. Чумаков А. Н., философ, проф., Первый вице-президент Российского философского общества, и другие.

Р. С. Апостол Павел поучает: “... не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте” (Еф., 5:11).